

Глеб Карпинский
Неисправные часы

Криминальная драма

Глеб Карпинский

Неисправные часы.

Криминальная драма

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36624041
ISBN 9785449331083*

Аннотация

«Неисправные часы» – история любви уже в годах часовых дел мастера и молодой преуспевающей актрисы. Они знакомятся в мастерской Парижа, когда женщина приносит неисправные часы. В ходе разговора выясняется, что ее муж погиб на дуэли и причиной всему была ее интрижка с неким Учителем, который обладает даром. Также в книгу вошел воровской рассказ «Миша Беспредел» с элементами блатной фени. В нем описаны последние часы жизни сбежавшего из зоны бандита и его первое чувство к молодой жертве разбоя.

Содержание

Неисправные часы	5
В подвале мастерской	5
В гостях у Асти	17
Дурачок Бертни из Лондона	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Неисправные часы

Криминальная драма

Глеб Карпинский

Редактор Ирина Карпинская

© Глеб Карпинский, 2019

ISBN 978-5-4493-3108-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неисправные часы

В подвале мастерской

Уже заходило солнце, но мастер этого не видел. Серж сидел в подвале. Изредка он отводил свой тяжелый взгляд от работы, в которую был погружен с самого раннего утра, и наблюдал через единственное окошко мастерской, как по бульвару мелькали ноги вечно спешащих прохожих. В такие мгновения Серж думал о родной сестре Люси. На его лбу выступали испарины пота. Обычное невозмутимое спокойствие сменялось раздражительностью, особенно в последнее время, когда мастеру перевалило за шестой десяток. Он собирался с мыслями и снова уходил в работу, хмурая и без того морщинистое лицо.

– Эх, Люси... Люси – повторял он про себя и качал головой, – поймешь ли ты меня, сестра, если я уеду, брошу все и уеду...

Серж на днях собирался продать свою мастерскую, чтобы уехать куда-нибудь к теплему морю подальше от сквозняков. Ревматизм не давал покоя ни днем, ни ночью. Мастер уже нашел покупателя, зажиточного албанца, которо-

му мог доверить свое дело. Единственное, что останавливало и мучило мастера, так это то, что скажет сестра. Сестру он очень любил. Это был единственный родной и близкий человек в этом растущем, как на дрожжах, мегаполисе. И сейчас, продавая мастерскую и собираясь покинуть навсегда эти места, Серж испытывал чувство вины, что бросает сестру. Но шанс был хороший, и упускать его было бы очень глупо, тем более ходили слухи, что дом их в скором времени городские власти собираются снести, а на разумную компенсацию никто никогда и не надеялся. Уже полдня Серж возился над заказом одного нетерпеливого бургера, но видимо все было тщетно. Как гений своего дела, он чувствовал, что причина вовсе не в этих чертовых часах, а в нем самом и, не смотря на природную интуицию отложить работу на завтра, мастер не сдавался. Он заменил уже почти весь механизм, но часы словно играли с ним, изводили и без того усталый разум и упорно отказывались ходить. В его мастерской царила рабочая неразбериха. Под тиканье часов, неповторимость стилей и форм, бой курантов и скрип открывающихся створок с последующим возгласом кукушки мастер кропотливо проводил свое время за работой. Наконец звякнул входной колокольчик всего один раз, и Серж, проработавший в мастерской большую часть своей жизни и досконально изучивший характеры своих посетителей, уже знал наверняка, что к нему зашла осторожная женщина, возможно вдова. В помещении запахло карамельными конфетами

и кофе.

«Наверно, перед тем как зайти ко мне, она сидела в кафе «Ля Гранд» напротив, – предположил Серж, снял пенсне и внимательно посмотрел на посетительницу.

– Здравствуйте, месье, мне подсказали ваш адрес... Вы мастер Качински? – робко сказала женщина, оглядываясь по сторонам.

Ей было около тридцати пяти. Одета она была в строгое вечернее платье темно-вишневого цвета, подчеркивающее стройность фигуры. На шее висели бусы из крупного жемчуга. Посетительница была на высоких каблуках с блестящими застежками и, судя по смуглости кожи, албанкой или южной итальянкой. Серж отметил легкую печаль в ее больших черных глазах, и, глядя на паутину траурной вуали, прикрывающую убранные назад волосы, убедился, что перед ним вдова.

– Здравствуйте, мадам. Очень признателен, что Вы зашли ко мне. Неужели люди еще помнят старого мастера...

– Ну что Вы такое говорите! Разве добро, которое Вы дарите людям, воскрешая их любимые вещи, можно забыть?

Мастер поднялся из-за стола и элегантно поцеловал руку

женщине.

– Зовите меня просто Серж, – сказал он, усаживая ее на мягкое кресло для гостей.

Ему было приятно слушать столь лестные слова, тем более от этой женщины. От нее веяло каким-то спокойствием и расположением. Мастеру почему-то не хотелось так отпустить ее, просто принять заказ, записать в книге учетов и получить задаток.

– Может быть, мадам...

– Асти... – уточнила женщина и улыбнулась. Ее улыбка была робкой, и Серж заметил на щеках посетительницы выступающий легкий румянец.

– Может быть, Вы желаете чая, Асти? У меня есть чудное печенье, – позволил себе вольность Серж и, не дожидаясь ответа, поспешил на крохотную кухоньку в конце мастерской.

Там, брякая посудой и выискивая среди коробок китайский чай, он опять подумал о сестре. «Наверно, сейчас она принимает доктора, а ее бывший муж считает про себя возможные затраты на лечение. Конечно, отдать ему должное, что он не бросил ее умирать с голоду, но все же какой он

скверный и жадный».

– Да, действительно очень вкусно, – женщина покусывала печенье, держа его элегантно двумя пальчиками, – никогда прежде не пробовала нечто подобное. Где Вы его купили?

– О... его невозможно купить. Разве можно купить любовь сестры к брату? Моя сестра Люси испекла его для меня.

– У вас есть сестра? Передайте ей обязательно от меня спасибо.

– Непременно, к сожалению, она сейчас заболела, но я надеюсь ничего серьезного.

– Мне жаль, месье.

– Простите, мадам. Может быть, Вам будет не интересно слушать мои стариковские разговоры.

– Ну, перестаньте называть себя стариком, Серж.

Она впервые назвала его просто по имени, и мастер улыбнулся.

– Вы зрелый мужчина, в самом расцвете сил, и если еще

сбреете бороду, то абсолютно уверена, Вам не дадут более пятидесяти.

– Спасибо, мадам.

– Так что Вы хотели рассказать о своей сестре?

– Ее год назад как оставил муж, так, ни с того, ни с сего. Хотя я осмеливаюсь предположить, причиной были деньги его очередной любовницы, а может быть, что бедная Люси так и не смогла родить ему сына. Конечно, Люси отказывается верить в мои доводы, все сводит к какому-то колдовству и привороту, но, в любом случае, для нее, а она всегда была хрупким и ранимым человечком, это был ужасный шок, подлый удар в самое сердце, да ни от кого-нибудь, а от любимого мужа. И вот, она недавно шла по улице из церкви Святого Валентина и вдруг, представьте себе, у нее отказали ноги. Она упала прямо на асфальт и несколько минут не могла подняться, пока ее не заметили случайные прохожие. Слава богу, иногда в них бывает польза!

– Мне очень жаль, Серж. Передайте Вашей сестре мои пожелания, как можно побыстрее вылечиться. К тому же сейчас ни к чему болеть, ведь завтра первый день весны! Вы любите весну, Серж?

– Вы спрашиваете меня, люблю ли я весну? За годы работы в этом подвале я совсем разучился отличать весну от зимы, осень от лета.

– Как странно это звучит из уст часового мастера!

– Казалось бы, я как никто другой знаю толк во времени, но время так овладело моим сознанием, что я ничего не вижу кроме хронометров, многочисленных деталей, винтиков и пружинок. И радуюсь я ни солнечным лучам, согревающим промерзшее мартовское утро, а ходу секундной стрелки, когда вдруг часовой механизм оживает.

– О, как приятно слушать Вас, Серж. Вы такой замечательный и добрый человек. Так искренно любите свою сестру и дело, которому посвятили себя без остатка. Я очень рада, что зашла в Вашу мастерскую. Вы так откровенны со мной, что я чувствую неловкость. Ведь Вы обо мне ничего и не знаете...

Женщина достала из сумочки круглые часы на цепочке. Она протянула их мастеру.

– Вот...

Серж взял часы и стал разглядывать их с любопытством.

На задней стороне был выгравирован Кремль. Серж открыл крышку часов и увидел, что они работают. Он взглянул на Асти, и та, понимания его удивление, поспешила ответить:

– Это подарок моего мужа... – здесь женщина запнулась, и, словно не желая продолжать свою речь, тихо добавила, – погибшего мужа.

– Примите мои соболезнования, мадам.

– Спасибо, Серж...

– Вы сказали, что он погиб. Несчастный случай?

– Если бы... Его убили на дуэли.

– На дуэли? Разве сейчас разрешены дуэли? – изумился мастер.

Голос женщины задрожал.

– Все произошло тайно, без лишних свидетелей, в тихой березовой роще, недалеко от Парижа. Чтобы полиция не сомневалась, что это обычное самоубийство, каждый из дуэлянтов писал прощальные письма своим семьям. Когда ему

в руку вкладывали оружие преступления, секундант, наш хороший знакомый, рассказал, что Николая был еще жив и в предсмертной агонии повторял мое имя.

Она замолчала. Чашка чая в ее дрожащих от волнения руках задрожала.

– Ужасная история, мадам.

– Простите, что огорчила Вас, Серж. Я обещала никому не рассказывать об этом, но Вы показались мне человеком, которому можно довериться.

– Я польщен. Все останется между нами. Нисколько не сомневайтесь в этом, – мастер почтительно кивнул и перевел взгляд на новый заказ. – Очень красивые и, осмелюсь сказать, дорогие часы известной швейцарской фирмы, но я не понимаю, чем могу им помочь. Они работают! Серж, словно сомневаясь в своей правоте, встряхнул ими и поднес к уху, потом протянул их обратно владелице. – К тому же, у них превосходный ход. Может быть, он чуть-чуть замедлен, на тысячную долю секунды, но это допустимо. У меня был похожий случай. Клиент жаловался, что его часы якобы отстают в сутки на пару секунд, и это мешает ему жить. Так, представьте себе, я взял их, подержал в ящике стола, а потом вернул, и что Вы думаете, этот чудака ничего не заподозрил,

благодарил меня за отличную работу...

Женщина посмотрела на часы, покачала головой и молча убрала их в сумочку.

– Да, пожалуй, они и в правду не требуют починки. Я сначала испугалась, когда случайно обронила их. И они какое-то время молчали, а в Ваших руках ожили. Это просто чудо! Простите, Серж, за беспокойство...

Мастер посмотрел на протянутые ему купюры и отпрянул, словно ему протягивали раскаленные угли.

– Что Вы! Я не возьму с Вас ни цента. Тем более, я даже ничего не делал, но...

Вдруг он запнулся, сам не понимая и уже ругая себя за то, что сказал это порочное «но». Посетительница убрала деньги обратно в портмоне, и посмотрела таким наивным взглядом, что у мастера чуть не пропал дар речи. Он, жадно глотая воздух, заикаясь, как мальчишка, с трудом выговорил:

– Но может быть, мы отметим как-нибудь столь чудесное исцеление этих часов вместе, например, завтра или когда Вам будет удобно?

Сейчас Серж ожидал что-то нехорошее, пощечину, например, или, что женщина резко вскочит и уйдет, хлопнув навсегда дверью. Он даже непроизвольно зажмурился, ожидая услышать отказ, но посетительница взяла его ладонь двумя руками и сердечно сжала.

– Приходите ко мне на Бульвар Роз, дом 6 во вторник вечером. Ваша мастерская совсем не подходит для романтического свидания..., – почти шепотом сказала она.

Серж с нескрываемой благодарностью поцеловал ее руку, и Асти тенью выскользнула из его подвала, оставив после себя откусанное на блюдечке печенье. Дверной колокольчик еще звенел в такт сердцу мастера. Он бережно поднес недопитую чашку к губам и отхлебнул. – Асти, – прошептал он ее имя, чувствуя, что влюбляется.

Всю ночь Серж не смыкал глаз. Под вечер поменялась погода, подул сильный ветер с проливным дождем. Мастер болезненно вздыхал. И причиной были не боли в спине. Он ворочался в постели, вспоминая загадочную посетительницу. Он представлял, как покупает букет темно-вишневых роз под цвет ее вечернего платья, как простодушная цветочница радуется за него и провожает взглядом, и он идет по La Rose du Boulevard и подходит к калитке с заветным номером

б, останавливается, переводит дух и нажимает звонок. Под утро он все же уснул и проспал до обеда.

В гостях у Асти

Проснувшись, Серж сначала беспокоился, что сейчас наверно тот нетерпеливый бюргер материт его, долбит в дверь мастерской ногами, требуя срочный заказ, но потом улыбнулся.

«Все равно скоро уезжать», – подумал он и снова погрузился в сон.

Ему приснилась его сестра Люси. Она счастливая, в подвенечном платье снова выходит замуж. Он, Серж, в черном смокинге, с белым платочком в верхнем кармане, ведет ее к сверкающему ликами святых алтарю. И бородатый священник, по ошибке путая его с женихом, благословляет их на бракосочетание. Серж дивится, что жениха нет рядом, пытается поговорить с Люси об этом, но боится спросить, расстроить свою сестру этим недоразумением. А она смеется, кружится от счастья, как бабочка, и горячо сжимает его руку.

«Серж, братик мой родной, я так рада, что ты никуда не уехал, не оставил меня».

В церкви много людей, среди которых он видит покойную мать, одетую в простой сарафан, в котором ее клали в гроб,

узнает в толпе всех своих клиентов и даже того нетерпеливого бургера, на этот раз спокойного и умиротворенно сложившего на груди крестом руки. Серж удивляется всему, оглядываясь по сторонам. И вдруг все кричат «горько, горько!». Люси смеется, подбегает к Сержу и целует его. Ее поцелуй столь сладок, что у него кружится голова. Он падает на пол, и все смеются, хлопают в ладоши, кто-то открывает шампанское. Брызги попадают Сержу на лицо. Он хочет подняться, но сил не хватает.

— О, Боже, Вы совсем промокли! — вскрикнула Асти, впуская гостя.

С его старомодного костюма стекала вода. Он вручил женщине розы и в нерешительности, чтобы не наследить, вошел в холл. Женщина куда-то упорхнула, оставив Сержа наедине с самим собой, и он так и стоял, комкая в руках шляпу, и разглядывал высокие потолки с венецианскими люстрами. Холл был богато обставлен мягкой мебелью. В глубине можно было увидеть шикарный камин в виде пасти разъяренного льва, по бокам которого стояли кадки, в которых произрастали заморские растения с сочным крупным листом. Вдоль стен стояли вырезанные из черного дерева статуи мифических существ индийской, африканской и китайской мифологии. Серж с любопытством разглядывал многоруких женщин, драконов, странных существ с головой слона и обе-

зьяны, каких-то птиц с туловищем животных, статую Будды в позе Лотоса и других богов и полубогов, о которых он ничего не знал или знал лишь понаслышке. Несмотря на богатое убранство холла и удивительные вещи, в этом помещении не хватало какой-то важной детали, отчего-то Серж чувствовал себя не очень комфортно, и скоро он догадался, в чем была причина. В холле совсем не было часов, что нарушало традиции аристократических особняков. Наконец появилась Асти. Она переделалась в китайский халат. В ее руках была фарфоровая ваза для цветов, с которой она сдувала пыль влажной кисточкой.

– Вы все еще не разделись? Не стесняйтесь, Серж. Чувствуйте себя, как дома. Снимайте с себя эту мокрую одежду и идите непременно греться!

Женщина помогла мастеру снять пиджак и проводила к камину. Там уже стоял праздничный столик, на котором были фрукты и открытая бутылка французского коньяка с двумя чашками из тонкого кремового фарфора.

– Не стоит беспокоиться. Я даже рад этому дождю. Благодаря Вам, я стал замечать весну! -попытался сгладить напрасное беспокойство хозяйки мастер.

Они сели под причудливыми растениями, где Сержу пред-

ставилась возможность еще лучше рассмотреть камин. Ему очень понравился эффект огненных глаз. Когда пламя высоко поднималось, то сквозь щели глазниц вспыхивал огонь, отчего создавалось живое впечатление хищника.

– То, что Вы заметили весну, я догадалась, когда Вы только вошли, – засмеялась Асти, прикоснувшись влажной кисточкой к бритому подбородку мужчины.

Серж улыбнулся и, поймав ее руку, любезно поцеловал.

В этот вечер она распустила волосы, и густые кудри спадали на ее тонкие плечи. Китайский халат был зеленого цвета с золотыми сияющими вкраплениями, и был таким легким, что Серж предположил, что под ним ничего нет. Гость жмурился от восторга. В этот раз вместо жемчужных бус Асти надела изумрудное кольцо, которое великолепно подходило под цвет халата. Серж разлил коньяк и произнес тост за хозяйку.

– Милая Асти, никогда прежде я не встречал такой красивой женщины, как Вы. А сегодня вечером в первый день весны, Вы просто сводите меня с ума! За Вас!

Она улыбнулась и тихо добавила, чокаясь:

– За наше с Вами, Серж, безумие!

Они выпили. Коньяк был и вправду очень хорош. Серж почувствовал, как приятно алкоголь всасывается в кровь, расслабляя его тело. Он смотрел на языки пламени в камине, и Асти в этот момент любовалась им.

– Как здоровье Вашей сестры, Серж? – спросила она, кормя виноградом из своих рук мужчину.

– Спасибо. Врач сказал, что угроза миновала. Сейчас важно победить нервное утомление. Моей сестре необходим отдых, как впрочем, и всем нам. Надеюсь, мне не придется гоняться за ее бывшим мужем с ружьем.

– О, Серж, оставьте эту плохую идею. Один раз я уже потеряла любимого человека, и не хочу пережить это снова.

– Хорошо, обещаю впредь больше не пугать Вас!

– За здоровье Вашей любимой сестры Люси!

Их чашки легонько соприкоснулись, озаряя пространство фарфоровым звоном.

– Вы верите в бога, Серж? – вдруг спросила она.

– Благодаря Ему мы встретились. Я словно сплю, и боюсь, как кто-нибудь ущипнет меня и скажет. «Эй, старый дурак, вставай, к тебе пришли кредиторы...»

Она засмеялась.

– Ну, щипать я Вас никому не позволю! К тому же Вы обещали не называть себя стариком. А кредиторы подождут на улице! У них работа такая – ждать.

– Знаете, у меня такое чувство, будто я Вас давно знаю. Ну, понимаете, иногда живешь с людьми всю жизнь, и нет такого понимания, такой близости, как сейчас между нами. Я даже, осмелюсь сказать, увидел у вас на шее родинку, которую очень хочется поцеловать. Я Вас люблю... Я никогда не говорил это женщине, разве что Люси...

– Серж, Вы такой забавный. И Вы пахнете дождем.

Она прижалась к нему и закрыла глаза. Он бережно обнял ее.

– Серж... – прошептали ее губы, – когда я впервые увидела Вас, мне показалось, что я попала в волшебную сказку. Знаете, кругом автомобили, электричество, свет, индустриальные революции, все куда-то спешат, бегут. У Вас же вре-

меня в мастерской словно остановилось, даже не остановилось, а течет оно по-другому, не так, как снаружи. И Вы сидите один, уставший, увлеченный своей работой, думающий бог знает о чем, посреди этих часов в своем собственном мире. Вы взглянули на меня такими добрыми глазами и, как ребенок, побежали угощать меня чаем, и я задумалась. А, может быть, это судьба. Вот так встретиться случайно раз и навсегда. А может и не случайно. Ведь если бы не эти часы, я Вас никогда бы и не узнала. Я думаю, Николя, там, на небе среди ангелов, пожалел меня и простил. Часы упали на пол, и я пошла к Вам за помощью. И какая я дуручка была, что думала, что помощь только в том, чтобы починить эти часы... Нет, нет... Вы мне очень помогли, Серж. Вы дали мне надежду, что впереди все будет хорошо и может быть даже лучше, чем с Николя. Вы знаете, у нас не все было так гладко. Я хочу Вам признаться, Серж, чтобы у нас не было секретов и тайн, чтобы Вы меня любили такую, какая я есть со всеми моими слабостями и недостатками, и я верю, Вы сможете меня понять... Ведь я не любила Николя, но он был очень заботливым мужем. Я была многим обязана ему. Но вскоре в моей жизни появился Учитель. Мы познакомились в парке, где я выгуливаю Джерри. Это моя собака... Йоркширский терьер. Вы разбираетесь в собаках, Серж?

Асти посмотрела на мужчину и замолчала. Тот спал детским сном, улыбаясь во сне. Она тихо встала, на цыпочках

принесла клетчатый плед и заботливо укрыла гостя.

– Конечно, конечно, – шептала она про себя, – отдыхайте, Серж, чувствуйте себя как дома...

Дурачок Бертни из Лондона

Если верить дедушке Дарвину, то именно труд сделал из обезьяны человека. Приверженцы ортодоксальных течений, конечно, могут не согласиться с этим предположением. Но в любом случае человеческая кисть с пятью пальцами имеет неоспоримое превосходство перед лапами, щупальцами, копытами, клешнями и даже хвостами. Она всегда верой и правдой служила человекообразному существу и беспрекословно выполняла команды эволюционирующего мозга. Человеку природой достались слабые зубы и совсем уж никакие когти, но зато строение костей кисти руки позволило ему объявить себя царем природы. Прежде чем рвать цветы для самок человеческая рука подбирала с земли гнилые фрукты и разрывала корни, потом она сжалась в крепкий кулак и ударила в челюсть саблезубого тигра, а когда и это не помогло, то взяла палку. Много воды утекло с тех пор. Рука не утратила своих способностей и не атрофировалась, как скажем, хвост или аппендикс. Сейчас она может поднять оброненное мыло в бане, держать уверенно различные предметы, такие, как орудия труда, оружие, рюмку с водкой. Она с легкостью завязывает галстук, морской узел, удавку на шее, надевает стринги, застегивает пуговицу или ширинку, крутит руль автомобиля и пальцем у виска, управляет сложными агрегатами, нажимает на кнопки клавиатуры и пульта от те-

левизора. Она выкручивает лампочку в общественном коридоре, лепит из глины кувшины и поделки, рисует акварелью и карандашом картины, выписывает дарственную, банковские чеки и даже забивает косяк, когда все остальные команды мозга уже перепробованы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.